

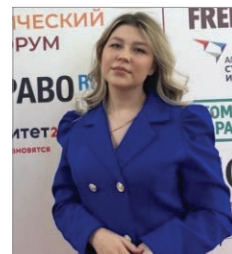
Феномен психологической достоверности показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье приводится обоснование несостоятельности феномена психологической достоверности показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в свете действующего законодательства и существующего уровня развития науки. Исследование содержит анализ предлагаемых концепций психологической достоверности, а также зарубежный опыт их применения. Основная причина неправомерности назначения и производства экспертиз достоверности показаний несовершеннолетних авторами видится в том, что эксперт не отнесен уголовно-процессуальным законом к субъектам оценки доказательств. Кроме того, отмечается, что результаты следственных действий не могут быть объектом экспертизы по смыслу норм Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Выводы по результатам производства экспертиз достоверности нельзя назвать обоснованными по причине отсутствия достаточно разработанной научно-практической базы подобных исследований. Авторами приводится допустимая с точки зрения законодательства и эффективная форма использования специальных знаний в процессе формирования, использования и оценки показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Предлагается посредством экспертного исследования выявлять индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего для дальнейшего учета этих результатов надлежащими субъектами оценки при решении вопроса о достоверности.

Ключевые слова: психологическая достоверность, несовершеннолетний, допрос, показания, судебно-психологическая экспертиза, признаки достоверности, оценка показаний несовершеннолетнего.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.179-187

**Алина Александровна
ТУЗОВА,**

студент 5-го курса
Института прокуратуры
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
alinka.tuzova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Лиана Вениаминовна
ГАЙВОРОНСКАЯ,**

старший преподаватель
кафедры уголовно-
процессуального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
lvgaivoronskaya@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Alina A. Tuzova,

5th year student

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

alinka.tuzova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Lina V. Gaivoronskaya,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

lvgaivoronskaya@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The phenomenon of psychological reliability of the testimony of a minor participant in criminal proceedings

Abstract. *This article provides a justification for the insolvency of the phenomenon of psychological reliability of the testimony of a minor participant in criminal proceedings in the light of current legislation and the existing level of scientific development. The study contains an analysis of the proposed concepts of psychological reliability, as well as foreign experience in their application.*

The main reason for the illegality of the appointment and production of expert examinations of the reliability of the testimony of minors is that the expert is not classified by the criminal procedure law as a subject of evidence assessment. In addition, the results of investigative actions cannot be the subject of expertise within the meaning of the norms of Federal Law No. 73-FZ "On State Forensic expertise in the Russian Federation".

The conclusions based on the results of the reliability examinations cannot be called justified due to the lack of a sufficiently developed scientific and practical base for such studies.

The authors present a legally acceptable and effective form of using special knowledge in the process of forming, using and evaluating the testimony of juvenile participants in criminal proceedings. It is proposed to identify the individual psychological characteristics of a minor through expert research in order to further take these results into account by appropriate assessment subjects when deciding on reliability.

Keywords: *psychological reliability, minor, interrogation, testimony, forensic psychological examination, signs of reliability, assessment of the testimony of a minor.*

Несовершеннолетние нередко становятся участниками уголовного судопроизводства. По статистическим данным МВД, за 2022 г. в России выявлено 26 305 несовершеннолетних¹, совершивших преступления, за январь — июнь 2023 г. — 10 705². Потерпевшими от преступных посягательств в 2022 г. стало 113 304 несовершеннолетних, за январь — июнь 2023 г. — 56 025³. При этом не учитывается тот факт, что если несовершеннолетняя жертва умерла, то потерпевшими признаются родители, а значит, определенное количество несовершеннолетних жертв никак не учитывается в статистических данных. Никак статистика не учитывает и количество несовершеннолетних свидетелей.

Противоправных действий против несовершеннолетних совершается гораздо больше, но они остаются латентными, поскольку многие дети просто не рассказывают о преступлениях, с которыми сталкиваются. Однако дело Сони из Химкинского лицея № 10⁴, которой было нанесено 126 ножевых ранений, в который раз показывает, что несовершеннолетние лица в качестве участников уголовного процесса — не редкость, а обыденность.

Вместе с тем несовершеннолетние участники процесса — это особая категория лиц, которые требуют особого подхода к себе и учета их прав и интересов при производстве по делу. Кроме того, нельзя отрицать особую специфику использования показаний несовершеннолетних в процессе доказывания по уголовному делу, чему посвящено дальнейшее исследование.

Частью 1 ст. 88 УПК РФ установлено, что каждое доказательство подлежит оценке по критериям относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в целом — достаточности⁵. Большинство проблем, с которыми правоприменитель сталкивается при оценке показаний несовершеннолетних, связано с критерием достоверности, что обусловлено рядом возрастных особенностей: возможной склонностью к фантазированию или повышенной внушаемостью или просто нежеланием говорить правду, дабы избежать неприятных последствий.

В настоящее время активно расширяется круг задач в уголовном процессе, для разрешения которых требуются специальные знания. Невозможно, например, определить исчерпывающий перечень вопросов, возникающих в уголовном судопроизводстве, ответ на которые кроется в сфере психологии. В связи с этим

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 03.10.2023).

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Количество несовершеннолетних потерпевших // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 03.10.2023).

⁴ *Рогоза А.* Девочка 126 раз ударила одноклассницу ножом // URL: <https://www.kp.ru/daily/27526.5/4790471/> (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

возникает ряд дискуссий по поводу компетенции эксперта-психолога в уголовном процессе.

Уголовное судопроизводство предоставляет возможность назначения судебно-психологических экспертиз. В отношении подозреваемого, обвиняемого судебная экспертиза в обязательном порядке проводится в случае наличия сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, поскольку это означает не только соблюдение прав подозреваемого (обвиняемого), предусмотренных уголовно-процессуальным законом, но и позволяет решить вопрос о применении либо принудительных мер медицинского характера и избежания, таким образом, уголовной ответственности, или же о вынесении решения по существу дела.

Более того, п. 4 ст. 196 УПК РФ относит к поводам для обязательного назначения судебной экспертизы необходимость установления состояния потерпевшего, если имеются сомнения о наличии у него реальной способности воспринимать юридически значимые обстоятельства и давать о них правильные показания. Отметим, что данной нормой не охватывается назначение подобной судебной экспертизы в отношении свидетеля в обязательном порядке. Однако отсутствие такого указания нельзя рассматривать как исключающее возможность ее назначения вовсе.

В приведенных случаях, как правило, назначаются комплексные судебно-психолого-психиатрические экспертизы, в которых часть вопросов относится к компетенции эксперта-психолога, а другая входит в совместную компетенцию психолога и психиатра. В частности, индивидуально-психологические особенности, не связанные с болезненными проявлениями, устанавливаются психологом, а вопрос о реальной способности потерпевшего воспринимать юридически значимые обстоятельства и давать о них правильные показания принимается совместно психологом и психиатром⁶.

Однако правоприменительная практика демонстрирует попытки назначения и производства судебно-психологических экспертиз определения достоверности показаний посредством анализа видеозаписей следственных действий⁷.

В научной литературе этот феномен получил название «феномен психологической достоверности». По мнению О. Д. Ситковской, прежде всего проблема психологической достоверности относится к показаниям несовершеннолетних⁸. В развитие этой концепции разрабатываются критерии оценки, типовые вопросы, которые могут решаться экспертом-психологом⁹.

⁶ Судебная медицина и психиатрия : учебное пособие / отв. ред. А. А. Мохов. М. : Проспект, 2021. С. 215.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2017 № 73-АПУ17-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 № 18-АПУ17-6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний : научно-методическое пособие. М., 2006. С. 61.

⁹ Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой

Существует практика применения оценки достоверности показаний участников уголовного судопроизводства в зарубежных странах (ФРГ, Австрии, Польше)¹⁰. Ее анализ, проведенный О. Д. Ситковской, показывает, что сущность исследования заключается в выявлении признаков, свидетельствующих «за» и «против» достоверности¹¹. При этом в зарубежной практике устанавливается ряд требований и ограничений в отношении подобных экспертных исследований.

Основу применения оценки достоверности показаний несовершеннолетних заложил У. Ундойч, выступив в 1945 г. на специальных слушаниях Верховного суда ФРГ с докладом. «Гипотеза Ундойча» заключалась в том, что между достоверными и ложными показаниями имеются качественные различия¹². Развивая эту идею, основу методики «Анализ качества высказываний» заложили немецкие ученые-психологи М. Штеллер и Г. Кёнкен.

Стоит обратить внимание, что иностранные ученые, в том числе О. Фрай и Г. Кёнкен, говорят о неабсолютной результативности признаков достоверности, поскольку точность дифференциации составляет около 70—90 %, что, безусловно, не является достаточным для формирования категорического вывода¹³.

Анализ отечественных и зарубежных концепций психологической достоверности также показывает, что с помощью разработанных критериев невозможно выявить добросовестное заблуждение, в связи с чем создается угроза формирования крайне недостоверных выводов в результате исследования.

Вопрос о возможности применения судебно-психологических экспертиз с целью определения достоверности показаний несовершеннолетних, участвующих в производстве по уголовному делу, на наш взгляд, должен решаться категорично: подобные заключения, если они имеются в материалах уголовного дела, должны признаваться недопустимыми доказательствами. Подобная позиция обоснована рядом причин.

В первую очередь обратим внимание на объект судебно-психологической экспертизы достоверности показаний несовершеннолетних, определение которого

участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 328 с. ; Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) : научно-практическое пособие / А. М. Багмет, А. Н. Гусев, В. Ф. Енгальчев, Г. К. Кравцова, В. И. Седин, Е. Н. Холопова. М. : ФМБЦ имени А. И. Бурназяна ФМБА России ; Академия СК России, 2017.

¹⁰ О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы : информационное письмо / С. А. Смирнова, Е. В. Макушкин, А. Я. Аснис [и др.] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 64 ; *Ситковская О. Д.* Указ. соч. С. 58.

¹¹ *Ситковская О. Д.* Указ. соч. С. 59—62.

¹² *Плавинская Ю. Б.* Юридическая психология в Германии: история и современность // Мир педагогики и психологии. 2018. № 9 (26). С. 101—103.

¹³ *Фрай О.* Детекция лжи и обмана. СПб. : Прайм-Еврознак, 2005. С. 95—96 ; *Köhnken G.* Mythen und Missverständnisse bei der Beurteilung von (Zeugen)Aussagen // N. Saimeh (Hrsg.) Kriminalitätsbiographisches Scheitern. Forensikals Lebenshilfe. Bonn : Psychiatrie-Verlag, 2010. P. 50—62.

уже вызывает значительные трудности. На первый взгляд, объектом являются показания, к которым в процессе исследования и применяются критерии достоверности, при этом идеи авторов данной концепции и практика свидетельствуют о том, что «оценка» осуществляется путем анализа видеоматериалов следственных действий (а иногда — оперативно-розыскных мероприятий). Исходя из этого, можно установить, что объекты экспертного исследования в данном случае — результаты следственных действий (или оперативно-розыскных мероприятий). Однако по смыслу положений ст. 10 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» они не могут выступать объектами экспертизы¹⁴. Это подтверждается и процессуальными нормами — статьями 195 и 196 УПК РФ.

Основной и самой главной причиной неправомерности использования судебно-психологических экспертиз достоверности показаний несовершеннолетних является противоречие их уголовно-процессуальным нормам об оценке доказательств. Согласно ст. 88 УПК РФ законодатель к числу субъектов оценки доказательств относит дознавателя, следователя, прокурора и суд. Таким образом, эксперт не может решать вопрос о достоверности или недостоверности показаний.

С 2021 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹⁵ содержит разъяснение: перед экспертом недопустима постановка вопросов по оценке достоверности показаний участников уголовного судопроизводства, поскольку она процессуальными нормами отнесена к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В обход этого законодательного предписания была предложена концепция разделения достоверности на юридическую и психологическую. Согласно данному подходу юридическая достоверность исходит из непротиворечивости другим доказательствам, что, на наш взгляд, является слишком узким подходом к ее определению, а психологическая — свойство показаний, отражающее полноту соответствия информации, изложенной при даче показаний, событиям, которые были непосредственно восприняты допрашиваемым¹⁶.

Несостоятельность данного подхода представляется в том, что он свидетельствует о распределении «полномочий» по оценке. При этом субъекты, названные в ст. 88 УПК РФ, принимают в этой деятельности лишь формальное участие, соглашаясь с выводами эксперта, который фактически и осуществляет непосредственную оценку показаний по критерию достоверности.

Кроме того, достоверность и недостоверность — подлежащие юридической оценке свойства доказательств, в том числе и показаний, в связи с чем в психологическом ключе корректнее говорить о правдивости или ложности сообщаемой

¹⁴ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (с изм.) // Российская газета. 2010. № 296.

¹⁶ *Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Указ. соч. С. 77—78.

информации, не отождествляя их по своему содержанию с указанными правовыми категориями¹⁷.

Статья 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что наличие практической основы для каждого исследования обязательно, а заключение, являясь результатом произведенной экспертизы, должно быть проверяемым¹⁸. При этом научность методов психологического исследования достоверности показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства ставится под сомнение, поскольку такое исследование заключается в анализе вербальных и невербальных проявлений, которые полагаем ошибочным считать достаточным индикатором качества показаний несовершеннолетних в силу их психолого-психических особенностей.

По пути признания неправомерности «экспертиз достоверности» показаний пошли и ведомственные рекомендации по расследованию преступлений с участием несовершеннолетних. Если в 2017 г. производство подобных экспертиз допускалось в исключительных случаях, ввиду отсутствия типовой методики их проведения¹⁹, то в 2023 г. в отношении них сформировалась крайне негативная позиция, включающая попытки завуалировать или размыть профессиональную компетенцию психологов²⁰.

Существует мнение, что производство экспертизы достоверности показаний подозреваемого (обвиняемого), в том числе и несовершеннолетнего, нарушает его право на защиту, ведь правовой статус данных лиц позволяет им отказаться от дачи показаний²¹. Однако с подобной трактовкой достаточно сложно согласиться, поскольку отказ от дачи показаний лишает экспертизу достоверности ее объекта, а следовательно, и целесообразности проведения.

Также предположительное выявление признаков недостоверности показаний с помощью «чудо-экспертизы» практически никакой пользы для расследования не несет, ведь какой бы характер ни носили показания подозреваемого или обвиняемого, они подлежат проверке путем проведения следственных действий — формирования иных доказательств, а также сопоставления его показаний, данных в разные периоды, в ходе чего и подтверждается их достоверность и недостоверность. Так, проведение экспертизы достоверности показаний подозреваемого или обвиняемого представляется в большей степени бесполезным в решении задач уголовного судопроизводства, нежели нарушающим право на защиту.

¹⁷ Николук В. В., Диваев А. Б. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 25—26.

¹⁸ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

¹⁹ Письмо Главного управления криминалистики СК России от 09.08.2017 № 215-36319-17.

²⁰ Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы / Е. В. Васька, Е. Е. Леоненко, Е. В. Минаева [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургская академия СК России, 2023. С. 66.

²¹ Николук В. В., Диваев А. Б. Указ. соч. С. 24—25.

Вышеприведенные доводы позволяют сделать однозначный вывод о неправомерности применения экспертиз достоверности в отношении показаний несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Однако следует отметить, что применение специальных знаний в уголовных делах с участием несовершеннолетних достаточно широко и эффективно используется, что обусловлено психологическими возрастными особенностями данной категории участников уголовного судопроизводства. В частности, ранее упомянутые экспертизы способности правильно воспринимать юридически значимые обстоятельства и давать о них показания являются действенным инструментом в производстве с участием несовершеннолетнего, особенно до 7 лет, поскольку минимальный возраст допрашиваемых в качестве свидетелей и потерпевших уголовно-процессуальными нормами не установлен.

Польза подобных экспертиз состоит в следующем. Проведение данных экспертиз целесообразно для установления необходимости и потенциальной результативности производства допроса. Если психолого-психические особенности и уровень развития несовершеннолетнего свидетельствуют о его неспособности воспринимать юридически значимые обстоятельства и давать показания о них, то его допрос окажется безрезультатным.

Кроме того, в ходе производства подобных экспертиз возможно установление психологических особенностей личности несовершеннолетнего, которые «помогают» суду произвести оценку его показаний. Так, в результате проведения комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы по уголовному делу № 22-4935/2014 «не определено у несовершеннолетнего свидетеля С. К. повышенной патологической внушаемости, склонности к фантазированию, выходящей за естественные возрастные рамки»²². Подобные выводы эксперта позволяют суду (в ходе судебного разбирательства) произвести оценку достоверности показаний несовершеннолетнего с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Таким образом, уголовно-процессуальные нормы предоставляют возможность использования специальных знаний при формировании, использовании и оценке показаний, что особо актуально при производстве по уголовному делу, в котором участвуют несовершеннолетние, в форме назначения судебных экспертиз без нарушения пределов компетенции субъектов оценки доказательств и эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) : монография. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 328 с.

²² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда № 22-4935/2014 от 02.12.2014 по делу № 22-4935/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tnv8482u31vc/> (дата обращения: 14.10.2023).

2. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) : научно-практическое пособие / А. М. Багмет, А. Н. Гусев, В. Ф. Енгальцев, Г. К. Кравцова, В. И. Седин, Е. Н. Холопова. — М. : ФМБЦ имени А. И. Бурназяна ФМБА России, Академия СК России, 2017. — 130 с.
3. *Николюк В. В., Диваев А. Б.* «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство. — 2022. — № 1. — С. 22—27.
4. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы / Е. В. Васько, Е. Е. Леоненко, Е. В. Минаева [и др.]. — СПб. : Санкт-Петербургская академия СК России, 2023. — 132 с.
5. *Плавинская Ю. Б.* Юридическая психология в Германии: история и современность // Мир педагогики и психологии. — 2018. — № 9 (26). — С. 87—104.
6. *Ситковская О. Д.* Психология свидетельских показаний : научно-методическое пособие. — М., 2006. — 86 с.
7. *Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я.* и др. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы : информационное письмо / С. А. Смирнова, Е. В. Макушкин, А. Я. Аснис [и др.] / Психология и право. — 2016. — Т. 6. — № 3. — С. 61—78.
8. Судебная медицина и психиатрия : учебное пособие / отв. ред. А. А. Мохов. — М. : Проспект, 2021. — 304 с.
9. *Фрай О.* Детекция лжи и обмана. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2005. — 320 с.
10. *Köhnken G.* Mythen und Missverständnisse bei der Beurteilung von (Zeugen) Aussagen // N. Saimen (Hrsg.) Kriminalitätsbiographisches Scheitern. Forensikals Lebenshilfe. — Bonn : Psychiatrie-Verlag, 2010. — P. 50—62.